

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Пятидесятницы.

Возлюбленнии, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ мѣръ (Юанна IV, 1).

Столь торжественно воспоминаемое и прославляемое нынѣ Св. Церковію, преславное сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, открывъ цѣлымъ рядомъ дивныхъ и чудныхъ явленій благодатное воздѣйствіе обѣтованной божественной силы Утѣшителя Духа на судьбы Христовой Церкви на землѣ, а чрезъ спасительное посредство ея Св. таинствъ и на всѣхъ вѣрующихъ, служить очевиднымъ и непреложнымъ основаніемъ всецѣлоискреннему убѣжденію въ той несравненно-утѣшительной истинѣ, что вся, искупленная кровію Сына Божія, жизнь христіанина, *пльненнаго* и *пльняемаго въ послушаніе вѣры* въ Него, отъ колыбели до гроба зиждется, при всѣхъ ея видоизмѣненіяхъ, подъ непрерывнымъ токомъ всемогущей промыслительной силы Всесвятаго Духа.

Достойно сохранить въ себѣ ея благодатные дары, заботливо сохранить себя подъ ея спасительнымъ охраненіемъ, и при ея же руководительной помощи оградить себя отъ вліянія силъ, противныхъ ей — вотъ благоплодный трудъ, достойная цѣль жизни разумной и нравственной!

Но эта, не трудная сама по себѣ, но не легкая при нашей падкости *вляягся всякимъ вътромъ ученія*, задача, всегда важная, всегда необходимая, пріобрѣтаетъ значеніе исключительной важности особенно теперь, въ наше нравственно-неустойчивое, смутное и исполненное колебаній мысли и шатаній воли, время.

Шумъ, яко носиму дыханію бурну, теперь едва ли не сильнѣе, чѣмъ когда либо въ мірѣ. Не съ небесе онъ! но тѣмъ-то и опасенъ онъ нестойкимъ въ убѣжденіяхъ, нетвердымъ въ вѣрѣ, тѣмъ-то и страшенъ онъ за судьбу невнимательныхъ къ принятому образу мыслей, влеченію сердца, отправленіямъ воли.

Куда-бы, къ какой-бы сферѣ человѣческой дѣятельности ни обратился испытующій и мыслящій, но и вѣрующій взглядъ, — всюду находить онъ возможность печальной встрѣчи съ понятіями и явленіями, возникающими подъ напоромъ воззрѣній и ученій, противныхъ истинѣ Христовой, направленныхъ къ поврежденію и испроверженію христіанскаго правосмыслия, правовѣрія и праводѣйствія.

Обратимся ли къ религиозно-нравственной сторонѣ жизни — тутъ замѣтно вѣтъ духомъ холодности, равнодушія и безучастія къ развитію религиознаго чувства, къ пріобрѣтенію и усвоенію интересовъ и вкусовъ нравственныхъ, какимъ-то убожествомъ и нищетою, обличающими крайніе недостатки, едва не пустоту въ замѣнъ опредѣленныхъ и устойчивыхъ въ душахъ понятій православнаго вѣроученія.

Теперь почти вовсе игнорируютъ потребность разъясненія сомнѣній религиозныхъ, почти не спорятъ о разностяхъ вѣроучительныхъ и несходствѣ нравственныхъ воззрѣній. Подъ замѣтнымъ притупленіемъ религиознаго

вкус и застои въ развитіи нравственнаго чувства, будто сложилось убѣжденіе: вѣруй — какъ нравится, живи — какъ хочется, не стѣняясь положительными правилами, внѣшно-исповѣдуемой тобою вѣры православной! И обыденныя нарушенія уставовъ церкви и легкомысленныя, но учающіяся уклоненія отъ исполненія ея требованій, нерѣдко вовсе и не ощущаются, какъ тяжелый камень, на совѣсти и въ сознаніи. А смутностью представленій иногда близкою къ положительному незнанію, самыхъ элементарныхъ понятій даже объ основныхъ истинахъ православнаго вѣроученія, перестаютъ стыдиться измѣрять мнимую широту образованныхъ взглядовъ и, такъ называемыхъ, независимыхъ воззрѣній.

Удивляться ли послѣ этого, если и на исходѣ почти девятнадцати вѣковъ христіанской жизни и при спасеніи многихъ милліоновъ людей вѣрою во Христа, въ странѣ, почти тысячу лѣтъ православной, находятся носители христіанскаго имени, еще только ищущіе Христа и то не при чистомъ свѣтѣ истины евангельской, а по смутнымъ и несвязнымъ указаніямъ лжеименныхъ, титулованныхъ пророковъ и не призванныхъ, но модныхъ учителей и проповѣдниковъ чуждой намъ вѣры и даже враждебной намъ народности?!
А что сказать? и говорить ли что *о глаголющихся быти мудри*, не столько дѣйствительныхъ, сколько любящихъ казаться себѣ и другимъ носителями знаній, обладателями и хранителями чистыхъ выводовъ науки? Тамъ, въ этой горделивой средѣ господства разума, среди разнороднаго хаоса его мудрованій, почти вовсе не дается мѣста свѣтильнику вѣры, знаніямъ религіознымъ.

Удивляться ли той непослѣдовательности сужденій, при которой на ряду съ дерзкимъ отрицаніемъ сверхъ-

естественнаго, чудеснаго и духовнаго находятъ однако-жъ мѣсто модныя стремленія празднои сытости къ бесплоднымъ усиліямъ вызывателей духовъ и тѣней отщедшихъ предковъ изъ страны загробной!

Всмотримся въ явленія жизни общественной, гражданской.— Тутъ, подь напоромъ грозныхъ тучъ зрѣющихъ событій внѣшнихъ—атмосфера чище, явленія свѣтлѣе!

Чистымъ пламенемъ живаго, честнаго, искренняго патріотизма изъ конца въ конецъ горитъ вся русская земля. Къ неизсякшимъ еще жертвамъ на нужды брани свободительной съ новою силою и оживленіемъ направляются новыя жертвы на приготовительныя потребности къ возникавшей, и если бы минувшей! возможности новой брани—за честь Россіи, за народное достоинство самихъ свободителей, за неприкосновенность державнаго слова Царя—Освободителя!... Потомки крестоносцевъ снова гремятъ оружіемъ, но уже не въ защиту угнетенныхъ христіанъ Востока, а на пограніе правъ побѣдителей, на ослабленіе давно заслуженной кары тѣхъ самыхъ варваровъ, объ изгнаніи которыхъ съ лица земли христіанской столь долго заботились ихъ предки!

Гордая владычица морей, кичливая неуязвимостью въ своей стихіи, съ небывалою заносчивостью стремится потоками прелитою крови славянъ удобрить почву какихъ то, чуждыхъ имъ интересовъ, замышляя и груды костей павшихъ героевъ русскихъ положить въ основаніе униженія Россіи!

Но лишь-только новятіе о добровольномъ мореходствѣ русской народной самозащиты и падаенія грознымъ смысломъ коснулось сознанія исконныхъ недруговъ Россіи—звоностивый и оскорбительный токъ „просвѣщенныхъ

мореплавателей“ видимо клонится на сторону умеренности и примирительности.

А это очевидный плод живаго и дѣятельнаго единенія народа!

И если-бы этимъ свѣтлымъ явленіемъ въ событіяхъ внѣшней жизни народа вполне соответствовало стройное теченіе внутренней, такъ сказать, домашней жизни общества!!...

Къ прискорбію, картина этой стороны жизни не вполне свободна отъ темныхъ шрифтовъ, мрачныхъ очертаній. Тутъ бурный духъ враждебности установившимся порядкамъ еще владѣть долею мѣста и отъ времени до времени возмущаетъ покой совѣсти и сознанія здравой и благомыслящей общественной среды, разпатыгивая и извращая направленіе неустойчивыхъ убѣжденій.

Чертвыи эгоизмъ, страсть къ пріобрѣтеніямъ, нелюбовь къ труду, жажда дѣятельности внѣ предѣловъ своего назначенія, вопреки призванію, иногда прямо наперекоръ долгу и обязанностямъ, расположенность мѣшаться не въ свое дѣло и менѣе дѣлать и даже не дѣлать своего—вотъ тѣ миазмы, коими духъ времени угрожаетъ общественной нравственности. А бродячія бредни коммунистическихъ воззрѣній о всеобщемъ равенствѣ и ненавистныхъ имъ въ другихъ преимуществахъ и особенно правахъ частной собственности—это злокачественныя язвы, уже обнаружившія растлѣвающіе приступы на нѣкоторыхъ силахъ общественаго организма...

Отсюда колебанія и искренности во взаимодѣйствіяхъ, отсюда признаки извращенія понятій о добрѣ и злѣ и вълѣдствіе этого, пзумляющій и иноземцевъ, даже въ единичномъ случаѣ, ложный гуманизмъ... но не къ жертвамъ преступнаго замысла, а къ доказанной и сознанои

виновности въ преступленіи. Отсюда недостатокъ и забвеніе должнаго уваженія къ достойнымъ заслугамъ лицъ дже исключительнаго положенія и наиболѣе почетнаго возраста. Живой тому свидѣтель невозможный, но дѣйствительный, ученый представитель мудрѣйшей изъ наукъ, упавшій до преступнаго покушенія на маститую жизнь испытаннаго Вѣнценоснаго Друга Царя Россіи и ея народа!...

Тотъ же духъ колебанія и разрушеній силится проложить пути и въ нѣдра семьи, водвориться у домашняго очага.

Преувеличенными и потому ложными понятіями о пользѣ и нуждѣ широкой свободы саморазвитія дѣтей ослабляется и нарушается воспитательное вліяніе родителей, а одностороннее пониманіе правъ личности безъ яснаго сознанія обязанностей влечетъ упадокъ должнаго уваженія къ авторитету родителей. Нескончаемы толки о равноправности половъ и независимомъ положеніи женщины не безопасны для ней въ ея призваніи жены и матери и ни въ какомъ случаѣ не надежны къ поддержанію и огражденію счастія супружескаго, мира семейнаго. Въ воспитательныхъ планахъ хотя и отбодится почетное, даже главенствующее мѣсто предметамъ религіознымъ, но въ дѣйствительности чаще случается, что въ разнородной массѣ познаваемого поглащается и самая возможность внимательнаго ознакомленія съ вѣроучительными знаніями и правилами нравственными. Осмысленное участіе дѣтей въ духовно-нравственныхъ упражненіяхъ семьи чаще сводится къ исполненію долга по формѣ и внѣшнему обряду воспитательной дисциплины. Есть семьи, не дорожающія и этимъ! Словами неправомыслия и особенно несвѣтлыми примѣрами взрослыхъ до-

вершается остальное — и изъ добрыхъ по природѣ дѣтей не всегда вырастаютъ такіе же юноши и мужи. И вотъ отъ времени до времени юность, едва выпедшая изъ дѣтства, забывъ въ нерѣдкихъ изъ своихъ представителей прямую цѣль своего пребыванія въ святилищахъ науки, сѣвшитъ въ ряды непризванныхъ реформаторовъ и преобразователей условій общественной жизни, кончая иногда свое воспитательное поприще на преисудныхъ сѣдалищахъ, гдѣ и женщина, какъ-бы въ осмѣяніе равноправности, иногда даже преимуществуетъ обнаруживаніемъ испорченной воли.

Свѣтлыя исключенія въ рядахъ представительницъ независимости своего пола не даютъ права на обобщеніе факта въ спорномъ вопросѣ. Личностямъ, строго нравственнымъ и устойчиво трудолюбивымъ, свойственно сохранять эти качества и быть полезными и достойными уваженія при всѣхъ видоизмѣненіяхъ ихъ положеній и служенія....

Скорбное раздумье невольнo навѣвается многими изъ мрачныхъ явленій нашего времени, этими порывами въ жизнь христіанскую *духа лестча!*...

Не всякому жъ духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть!

Этимъ вразумительнымъ увѣщаніемъ Апостола умѣстно заключить настоящія размышленія. Но томительный, жгучій вопросъ еще нерѣшеннаго спора народнаго, невольнo обращаетъ мысль къ тому мудрому ареонагу руководителей политики народовъ, отъ котораго ждется и въ предѣлахъ человѣческой возможности зависить исходъ рѣшающаго вліянія на историческія судьбы народовъ. Помолимся убо о нихъ, да прійдетъ и на нихъ умудряющая благодать Всесвятаго Духа, да осѣнитъ ихъ

духъ христіанскаго разумѣнія, даръ участливой къ судьбамъ угнетенныхъ мудрости и правды! Испытаннымъ же исполнителямъ державныхъ вѣдѣній Свободителя славянства — да ниспошлетъ Онъ сугубый даръ духа мужества и твердости къ почетному завершенію укрѣпляющимъ словомъ достойнаго мира безпримѣрныхъ подвиговъ побѣдоносной брани!

Утѣшителю, Душе истины! настави ихъ на всякую истину! Аминь.

Священникъ В. Васильевъ.

ПОУЧЕНІЕ

Въ пятую первую недѣлю Великаго поста предъ Тайнствомъ Исповѣди.

Божественнымъ сіяніемъ Твоимъ, Благая, исцѣли душевныя моя страсти, яже миглитель всѣя и избави мя сего плѣненія горькаго: смѣется бо, зря мене безъ заступленія. Кан. мал. во исповѣданіе грѣшника, пѣснь 5.

Въ самомъ дѣлѣ, какое плачевное положеніе грѣшной души! Въ сердце ея — въ эту основу жизни внесено поврежденіе. И какое? самое ужасное, способное испортить всего человѣка. Не вѣтры занесли туда глѣботорныя сѣмена, но злобный врагъ всѣялъ гибельныя страсти. Разслабленная страстями, болѣзненная, она